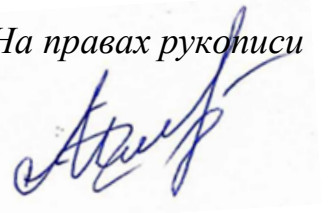

На правах рукописи

МАНАЕВА Ирина Валерьевна

**СТРАТАГЕМНО-ТАКТИЧЕСКАЯ И РЕЧЕАКТОВАЯ СПЕЦИФИКА
МОТИВАЦИОННОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДИСКУРСА**

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Ставрополь – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель **Бредихин Сергей Николаевич**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты **Митягина Вера Александровна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Ширяева Татьяна Александровна
доктор филологических наук, профессор, директор
Института подготовки кадров высшей квалификации,
профессор кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово

Защита состоится «06» октября 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.398.06 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 20, аудитория 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, <https://ncfu.ru/upload/medialibrary/4f9/slyp2r22k1vscy8i02a3f4zw23fa8tih/dissertatsiya-Manaeva-na-sayt.pdf>

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/35875/>

Автореферат разослан «_____» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М.В. Каменский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из ключевых вопросов языкознания является проблема взаимодействия языка и мышления, экспликации идентитарных, мотивационных и волюнтаривных компонентов личности в коллективном пространстве вербального взаимодействия. Именно интегративное рассмотрение объективной и рефлексивной реальности, их отражения и трансформации в языке выводит интерес лингвистического знания на уровень дискурсивизации коммуникативного события. Современные дискурсивные формации как в области персонально-ориентированного, так и в сфере институционального профессионального общения отличаются широким спектром используемых коммуникативных стратегий и тактик. Стратегическое тактическое варьирование закономерно детерминировано не только вертикальными дискурсивными характеристиками, но и глубинными потребностями в формировании, модификации и экспликации мотивационного пласта коммуникации и уровня языковой личности как продуцента, так и реципиента высказывания. Подобные дискурсивные формации, представляющие собой интенциональное поликодовое воздействие с целью изменения эмоциональных, волевых и деятельностных сфер реципиента в аспекте позитивизации прогностики посткоммуникативной реализации, были выделены в отдельный вид мотивационного дискурса (Подольяк, 2016). Кроме того, новая волна возрождения профессиональных объединений, создающих особое пространство коллективизации потребностей и на основе структурирующих его дискурсивных практик, модифицирующее мотивы и цели контркоммуникантов профсоюзного взаимодействия.

Одним из наиболее гибких дискурсов формирования мотивационных областей вхождения в коммуникативное и профессиональное пространство является именно общение в рамках профсоюзной деятельности. Подстройка к меняющимся социально-экономическим, политико-идеологическим, культурным условиям характеризует специфическую форму профсоюзного взаимодействия, которое не ограничивается вербальной интеракцией представителей той или иной профессиональной группы в рамках достижения максимального эффекта в своей

непосредственной деятельности, но обеспечивает единство социумных групп на основе профессионально детерминированной области целеполагания в аспекте контроля и моделирования условий труда, обеспечения реализации ключевых ценностных надпрофессиональных доминант (справедливость распределения, личностный рост, уважение к профессиональным заслугам и т.п.).

Аккумулируя в языковых структурах и транслируя в дискурсивных практиках ценностные, целевые, идентитарные компоненты мотивационное пространство тематически и деятельностно детерминированного профсоюзного дискурса приобретает чрезвычайную исследовательскую актуальность. Выявление коммуникативной специфики данного вида институционального взаимодействия позволит глубже проанализировать субстанциональную природу стимуляции амбиций, конвергенции индивидуальных потребностей и коллективной мотивировки.

Актуальность анализа функциональной прагматики и вариативных способов вербального мотивирования в дискурсивных практиках профсоюзной деятельности обусловлена не только растущим числом профессиональных объединений, но и аспектуализацией интереса к прагматическому, семиотическому, аксиологическому пространствам мотивирующих консолидирующих коммуникативных действий.

Универсальность аксиологических характеристик, способность к праймированию мотивационных областей взаимодействия, расширение перечня институциональных областей и круга потенциальных контркоммуникантов в профсоюзном институциональном дискурсе обуславливает высокую актуальность исследования вышеозначенных коммуникативных практик. При этом на первый план выходит именно функциональная прагматика стратегических, тактических и речеактовых альтернатив, обеспечивающих актуализацию идентитарных, мотивационных и потребностных сфер участников общения в их преломлении через коллективную релевантность.

Степень разработанности проблемы. Проводя краткий критический анализ теоретических исследований по рассматриваемой тематике, можно

прийти к выводу о весьма широкой аналитической базе по проблематике мотивации как психологического феномена и волюнтативно-потребностной сферы как философского и психологического объекта. Так, одной из базовых работ современной мотивационной теории представляется коллективная монография «Современная психология мотивации» (2002), в которой рассматриваются основания метамотивации, схематического действия как основы мотивных решений. Изучение мотивационной сферы, её модификации на основе манипулирования волюнтативными аспектами строится, прежде всего, на модели предметных и рефлексивных соотношений «индивид ↔ мир». Ведущими в коммуникативной и социальной деятельности, которой и представляется дискурсивная, выступают «экзистенциальные» потребности (Фромм, 1998). Дополнительное подтверждение рефлексивного, а не предметного характера мотивационной сферы в социально значимых дискурсивных практиках дается в работе Х. Хекхаузена (2003), постулирующего волюнтативную основу избрания паттерна для осуществления того или иного действия при удовлетворении потребности высшего порядка.

Достаточно удачной в аспекте первичного обоснования специфического «мотивационного языка» следует считать работу Дж. Салливана (Sullivan, 1988), постулирующего доминирование целеустановки на консолидацию усилий и позитивизации вербальных структур мотивирующего агента на иллокутивном, локутивном и перлокутивном уровнях коммуникативного мотивационного действия. Ученый и его последователи достаточно подробно рассматривают также речеактовую специфику мотивировочных высказываний в институциональных практиках.

Формы и механизмы вербальной экспликации мотивационных компонентов различных видов деятельности в дискурсивном аспекте рассматривались в диссертационном исследовании А. А. Григорьевой (2012). Автор рассматривает ключевые оппозиции, вербализующие идентитарное пространство той или иной социумной группы, на материале медийного и политического институциональных дискурсов. Закономерными являются попытки отождествления исходно мотивационных дискурсивных практик с

персуазивной коммуникацией (Голоднов, 2004). Подобные основания трансляции коллективной установки в индивидуальное мотивационное пространство личности представляются чрезвычайно важными для нашего исследования стратегий создания необходимости совершения посткоммуникативного действия в профсоюзной деятельности.

Прагматические основания исходного пространства позитивизации образа будущего действия в полиаспектной и полидискурсивной реализации рассматривались в нескольких работах, объединенных в специальном выпуске журнала «Pragmatics and Society» (The Discourse of Social Achievement, 2011).

Относительно недавней тенденцией генристики является анализ интенциональности в процессе актуализации компонентов ценностно-ориентационной системы при повышении мотивации реципиентов различного вида мотивационных дискурсов (Волкова, Панченко, 2024; Гаевская, Мошняга, Чихачева, 2024).

Однако вне зависимости от достаточно широкого поля исследований мотивационного пространства и его дискурсивных характеристик, избранный для анализа профсоюзный институциональный дискурс, имеющий целью создание единого институционально детерминированного и двухфокусно-ориентированного (индивидуально-коллективного) коммуникативного пространства, до сих пор не входил в область анализа мотивационного дискурса. Кроме того, исследование специфики конвергенции импозитивных и неимпозитивных стратегий и их речеактовое варьирование в процессе реализации синергетического мотивационного воздействия представляется недостаточной. В более детальном анализе нуждается и область ретротопийного ассоциирования прецедентов коммуникативного акта и протопийной реализации посткоммуникативного акта мотивационного общения в профсоюзной работе.

Объектом данной диссертационной работы выступает мотивационный профсоюзный дискурс в его институциональной форме как коммуникативное пространство формирования и модификации потребностной сферы профессиональной личности.

В качестве **предмета** анализа избраны стратегические, тактические и речеактовые альтернативы в мотивационной профсоюзной коммуникации, строящиеся на специфических коммуникативных приемах и языковых средствах активизации потребностной и волюнтативной сферы реципиента.

Целью предпринятого исследования является выявление функционально-прагматической специфики вариативного использования стратегий интенсификации мотивационного эффекта, наиболее эффективных коммуникативных тактик их обеспечения и речевых актов на основе учета доминантной иллокуции институционального объединения.

Доминантная цель исследования предполагает решение ряда частных **задач**, способствующих системному описанию функциональной прагматики стратегий и речевых актов мотивационного профсоюзного дискурса:

- *выявить и описать* критериальные признаки мотивационного профсоюзного дискурса;
- *определить* его место в ряду институциональных дискурсивных практик персуазивной направленности;
- *произвести* субжанровую классификацию мотивационного дискурса профсоюзного взаимодействия;
- *доказать* доминирование потребностной базы «экзистенциального» характера в создании общего мотивационного поля профсоюзной коммуникации;
- *выявить* функциональную специфику импозитивных и неимпозитивных стратегий и реализующих их тактик актуализации мотивации в рассматриваемом институционально детерминированном дискурсе;
- *охарактеризовать* декларативно-перформативную специфику высказываний лозунговой направленности как ключевого средства повышения мотивации;
- *описать* дуальный ретротопийно-протопийный функционал аллюзий и прецедентов в мотивационном дискурсе профсоюзной деятельности.

Теоретической базой исследования выступают труды российских и зарубежных ученых по следующим направлениям:

- 1) общая и коммуникативная теория мотивации и потребностная сфера схематизации деятельности: Ю.И. Бредихина (2024, 2025), И. В. Василенко

(1999), М.Ю. Горбунова (1998), А. В. Олянич (2004, 2016), Г. Е. Попова (2019), Х. Хекхаузен (2003), J. Mayfield, M. Mayfield (2018) и др.;

2) специфика институциональных видов дискурса и мотивационного общения: С. Н. Бредихин (2023), В. И. Карасик (2002, 2007), И. П. Хутыз (2022), В. Е. Чернявская (2006), Т. А. Ширяева (2007), Т. А. van Dijk (2009), N. Fairclough (1992), М. А. К. Halliday (1978), J. C. Lapadat (2000) и др.;

3) персуазивность и суггестия в коммуникации: Е. И. Беляева (1992), С. С. Борисова (2016), А. В. Голоднов (2004), А. А. Григорьева (2012), И. М. Дзялошинский (2012), М. Р. Желтухина (2016), О. С. Солдатова (2009), Е. В. Шелестюк (2014) и др.;

4) стратагемно-тактическая реализация влияния на мотивационную и ценностно-ориентационную сферу реципиента: Ю.И. Бредихина (2025), И. С. Иссерс (1999), Ж. Х. Кендирбекова и др. (2013), О. Н. Паршина (2004), С. Н. Плотникова (2011), Т. Heisler, D. Vincent, A. Bergeron (2003), J. Mayfield, M. Mayfield, W. C. Sharbrough (2015), P. Patton (2014), M. Wenzel, J. Koch (2018), A. Wierzbicka (1992);

5) теория речевых актов, иллокутивный базис формирования мотивационных высказываний: В. В. Дементьев (1997, 1998), М. Н. Кожина (1999), Дж. Остин (1999), Г. Г. Почепцов (1986, 2001), Т. И. Семенова, Д. А. Скулимовская (2021), Е. F. Salgado (2011); J. R. Searle (1969, 1975).

Эмпирическим **материалом** для исследования функционала импозитивных и неимпозитивных стратегий, реализующих их дифференциальных тактик и речеактовых форм профсоюзного мотивационного дискурса послужили информационные сообщения и речи профсоюзных лидеров, размещенные на официальных сайтах региональных профсоюзных организаций Российской Федерации и США, инициальные посты и комментарии на страницах социальных сетей, а также блоги данных профсоюзных объединений, отобранные методом стратифицированной выборки на основе представленности в них ядерных вербализаторов мотивационного поля социумного институционального объединения общим количеством более 2 000 выступлений, сообщений, статей постов и обсуждений, которые включают

более 90 000 микроконтекстов анализа.

В основу решения конкретных задач и достижения главной цели исследования бала положена следующая **гипотеза**: базой эффективной реализации мотивации к ингрупповому институциональному объединению служит вербальная трансляция высших социальных и самоактуализационных потребностей потенциальных реципиентов и ассоциирование их с коллективным ценностным пространством; наибольшим мотивирующим персуазивным эффектом обладает механизм конвергенции импозитивных и неимпозитивных стратегий и тактик трансляции коллективных профсоюзных ценностей и целей; позитивизация объединяющих компонентов мотивационного дискурса профсоюзной деятельности носит декларативный характер с постоянным подкреплением в ретротопийно-протопийных аллюзиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мотивационный институциональный профсоюзный дискурс представляет собой когниоречевое пространство трансляции доминантной цели «объединение» на основе иллюзии мотивирования участников коммуникации к совершению посткоммуникативных действий в рамках нивелировки потребностей социумной, профессиональной и институциональной детерминации.

2. Мотивационный институциональный профсоюзный дискурс как дискурсивная формация характеризуется интенциональным повышением коллективной значимости идентитарных социумно-групповых целей и ценностей, динамикой пространств целеполагания, асимметрией институционального когнитивного актива продуцента и реципиента, коллективной фокусировкой, высоким уровнем формализации, митигативным характером импозитивной модификации целевого и ценностного пространств участников коммуникации. Данный дискурс типизируется не просто как институциональный, но институциогенный – процессуально создающий социальный институт профессионального единения, стремящегося к достижению «коллективного блага», ядром которого выступает потребностное пространство селективного характера.

3. Критерий фокусировки на значимости каузируемого действия для продуцента мотивационного высказывания как маркер манипулятивности

различного уровня определяет классификационную принадлежность тактики к импозитивной стратегии коррекции и модерации поведения. Ключевыми тактиками, характеризующимися импозитивностью и продуцентской таргетированностью целей являются: дезиративная, эскалация коллективной значимости, интенсификации побуждения, коммуникативной фиксации, интеррогативная. Импозитивная стратегия реализуется на основе повышенной институциональной компетентности актора (представителя профсоюзного актива) и трансляции патерналистских элементов с целью повышения мотивации к достижению «коллективного блага».

4. Делиберативный вектор принятия решений формирует у массового реципиента чувство соучастия, собственной значимости, разделенности интересов и устремлений, поддержки, поэтому смягчение директивных высказываний реализует высокий мотивационный потенциал как к вступлению в профсоюзную организацию, так и к деятельностному участию в её работе. Основными тактиками повышения мотивационного ресурса профсоюзного дискурса выступают: тактика бенефактивной фиксации, тактика экспликации позитивной/негативной вежливости, тактика признаковой или деятельностной фокусировки, тактика прецедентной актуализации, метапрагматического контроля и тактика апофтегмации.

5. Ключевой формой генерализации коллективной значимости и наиболее яркой формой донесения институционально-профессиональной идеи участия и базовой аксиологемы «Объединение» в мотивационном профсоюзном дискурсе выступает лозунг, имеющий декларативно-перформативную форму. Особенностью лозунгового пред- и постмотивационного текста является двухвекторная направленность – ретротопичность, обеспечиваемая имитацией советского лозунга, использованием клише и прецедентных феноменов; протопичность, реализуемая в перспекции результатов и взятия на себя обязательств.

Методологической базой исследования служит модифицированный интегративный подход к делимитации и описанию критериальных признаков специфического мотивационного дискурса. Анализ осуществляется в рамках комплексной методики выявления и обоснования потребностно-целевого базиса

повышения мотивации к совершению посткоммуникативных действий на основе вербального представления позитивного «образа будущего». Избранный подход включает приемы дискурсивно-модусного анализа, позволяющего выявить коррелятивные соответствия иллокутивных целей и их формального представления; анализ речевых актов в аспекте реализации иллокутивно-перлокутивного соответствия; концептологический анализ, дающий возможность выявить профессиональные, ценностные, коллективные и индивидуальные доминанты. В качестве дополнительных верифицирующих процедур использовался контекстологический, контент- и ивент-анализ. Для формирования картотеки исследования и первичного анализа и стратификации микроконтекстов применялись методы автоматизированного корпусного генерирования, токенизации.

Научная новизна состоит прежде всего в выделении и описании функциональных характеристик специфического мотивационного профсоюзного дискурса как институционально детерминированного пространства позитивизации посткоммуникативных действий акторов коммуникации, т.е. повышения мотивационной области реципиентов. В процессе анализа были выявлены механизмы конвергенции и определен прагматический потенциал импозитивных и неимпозитивных стратегий рассматриваемой дискурсивной формации; выявлены и описаны дуальные проявления аллюзивности ретротопийного и протопийного характера. Создан перечень наиболее эффективных и частотных речеактовых альтернатив в дискурсивном повышении мотивации; лозунговые формы интенсификации высших потребностей к самовыражению, признанию, социумной принадлежности, идентификации в профсоюзной коммуникации определены как декларативно-перформативные. В качестве базовой «эпистемы» как формы восприятия и трансляции ценностей и значимостей профессиональной социумной группы признается целецентрическое «Объединение».

Теоретическая значимость исследования заключается в модификации в соответствии с исследовательским материалом и применении интегративного подхода к делимитации и стратификации жанровых дискурсивных формаций профсоюзного мотивационного дискурса. Исследование существенно расширяет понимание персуазивности как конвергентного феномена влияния на

коллективное сознание в позитивном ключе посредством трансляции уверенности в значимости посткоммуникативных действий. Весомый вклад данная работа вносит в теорию речевых актов, концепцию поликодовых текстов, функциональную прагматику, дискуртологию, лингвоаксиологию, когнитивную лингвистику. Помимо этого, значимым в теоретическом плане является определение инициальной институциональной природы мотивационного дискурса и саккадических проявлений персональных элементов как поддерживающих общую тенденцию институционализации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов не только в чтении вузовских курсов по общему языкознанию, прагмалингвистике, теории коммуникации и дискуртологии, но и в создании базовых принципов написания и презентации мотивационных речей, которые станут практическим руководством для спичрайтеров и профсоюзных работников. Кроме того, исследовательская картотека может стать основой для разработки и последующего создания стратифицированного корпуса микроконтекстов мотивационного профсоюзного дискурса.

Высокая степень достоверности полученных теоретических выводов объясняется не только валидностью интегральной методологии анализа взаимозависимости речеактовой формы и стратегемно-тактических репрезентаций мотивационных дискурсивных практик, но и аргументированностью положений, коррелирующих с признанными в научном сообществе постулатах о потребностно-мотивационной основе коммуникации, диалогическом характере коммуникации, функционально-ориентационных и целевых основах институционального дискурса.

Апробация. Результаты и основные положения диссертационного исследования регулярно обсуждались на заседаниях департамента лингвистики ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», а также были представлены в докладах на научных конференциях различного уровня (международных – Краснодар, 2026; Ставрополь, 2024; всероссийских – Краснодар, 2025; Ростов-на-Дону, 2025; Чебоксары, 2024; региональных – Ставрополь, 2025, 2026). По теме работы опубликовано 11 научных статей, в

том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также получено 2 Свидетельства о регистрации базы данных.

Диссертация имеет традиционную **структуру** и включает в себя введение, две теоретико-исследовательские главы, заключение, а также список использованной теоретической литературы, словарей и эмпирического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности исследования, формулировку его объекта, предмета, цели и задач, положений, выносимых на защиту, а также описание научной новизны, теоретической и практической значимости работы.

В первой главе **«Институциональный профсоюзный дискурс как коммуникативное пространство мотивации»** рассматривается интегративный подход к исследованию дискурсивных формаций; определяется место мотивационного профсоюзного дискурса в ряду институциональных коммуникативных практик; производится жанровая стратификация мотивационного дискурса профсоюзного взаимодействия; обосновывается потребностный базис релевантного пространства мотивационного общения.

Современные дискурсивные формации представлены множеством конвергентных коммуникативных практик, описание которых строится на учете множества факторов и условий их существования, особенностей реализации, новых функциональных условий интеракции, степени интенциональности. Возникает необходимость применения комплексной концепции «интегрального описания речевых жанров», которая была предложена В. В. Дементьевым (Дементьев, 2024). Имплементация в процедуры исследования приемов дискурс-анализа, когнитивных моделей, теории речевых жанров и т.д., выводит этот формат изучения в трансдисциплинарную плоскость. Спецификаторами описывания дискурсивной вариативности (Седов, 1999) интегративных моделей, комплексного идентитарного пространства (Багян, 2025) расширения / сужения продуцентско-реципиентского состава дискурсивной формации выступают характеристики языковой личности. Этот аспект представляется одним из значимых для анализа способов модификации волюнтативного пространства

мотивационного профсоюзного дискурса.

Профсоюзная мотивация на основе учета идентитарных элементов детализируется и стратифицируется по критериям: 1) совокупности признакового состава (общее, аморфное, недифференцированное поле дискурсивизации); 2) лингвокультурная дискурсивная общность (язык, культурные основы); 3) субкультурная дискурсивная общность (типы акторов дискурсивизации); 4) гендерная общность (маскулинные и фемининные характеристики, субжанровая характеристика выявляется в рамках сентимент-анализа); 5) возрастная общность (эксплицируемый возраст акторов); и т.д. В принципе возможна дальнейшая стратификация для конкретизации объекта анализа той или иной дискурсивной формации до некоторого гипотетического числа N-переменных.

Учет универсальных и дифференциальных признаков дискурсотипа и формационных альтернатив позволяет создавать крупные наджанровые модели мотивационного дискурса профсоюзной деятельности с учетом вариативности субстанционально-формальных субдискурсов (тематические детерминанты, векторы тонального и релевантного развертывания) (Кантурова, Стексова, 2019).

В качестве факторов, обуславливающих использование конвергентных интегративных методик делимитации и анализа, можно назвать следующие: 1) константная смена «пространств целеполагания» (Бредихина, 2024); 2) учет оценки реципиентом ценностно-ориентационной базы продуцента, осознание этого факта на основе единства профессиональных объединяющих установок; 3) единый профессиональный когнитивный актив.

Узловыми компонентами мотивационного профсоюзного взаимодействия являются: 1) ситуативная и топиальная прагматика (пространство целеполагания, иерархия актуальных коммуникативных ролей, локализационные компоненты); 2) институциональная или межличностная стилевое-тональная направленность; 3) дискурсотип и субжанровые альтернативы; 4) структурно-композиционная и архитектурная вариативность; 5) когнитивный пласт; 6) социокультурная и коммуникативная

легитимизация; 7) генеративный уровень (первичность, производность, вторичность, интра- и интеркультурные компоненты); 8) авто- и гетероинституциональная оценка; 9) частотность и социальная представленность, иррадиация в околоречевое пространство; 10) актуализация дискурсивных маркеров топикальной, институциональной и других видов детерминации (стереотипные фразы, клише, обращения и т.п.).

Функционально-прагматические особенности мотивационного профсоюзного дискурса определяются его институциональными компонентами. Хотя мотивационный дискурс профсоюзных организаций сближается с другими видами институционального общения, он в большей степени оперирует импозитивными практиками определения не только топика, но и целевого пространства, стратегий поведения. Доминирующая позиция лидера закреплена самим внутригрупповым статусом, а контроль за развитием коммуникации «со стороны более влиятельного коммуниканта может распространяться на распределение и присвоение реплик, выбор речевых актов, отбор тем и переходов от одной темы к другой, определение стиля» (Дейк, 2013, с. 63).

Импозитивность в мотивационном взаимодействии стремится к нивелировке агрегации (Кожухова, 2024, с. 2499). Мотивационный институциональный дискурс трансформирует понимание импозитивности как когнитивного давления (Румянцева, 2020, с. 225) на присутствие и интенциональную трансляцию «мягкой силы» по коррекции целей и ценностей реципиента. Осуществляется импозитивная трансляция в делиберативном взаимодействии (реальном или имитирующем формирование решения на основе обсуждения и учета мнений контркоммуникантов). Сверхцель устранения потребностных лакун в волюнтаристическом пространстве наравне с руководящим принципом «членского равенства» диктует необходимость смягчения форм вмешательства в личное пространство. Ключевыми в процессе вовлечения в такую консолидацию коммуникативных усилий рядовых членов становятся четыре из пяти выделенных Г. Хофстеде параметров: 1) индивидуальный или коллективный базис целецентричности, 2) дистанцированность от власти (степень готовности к делиберации и взятию

ответственности за коллективное принятие решения), 3) уровень деструкции неопределенности действий и результатов, 4) краткосрочная (тактическая) или долгосрочная (стратегическая) прогностика (см. Оксина, 2013). Доминирующими являются первые два параметра, среди которых индивидуализм/коллективизм целеполагания определяет возможность конвергенции социумных интересов и значимостей и вхождения их в сферу «субъективного благополучия» (Suh, Oishi, 2002).

Мотивационный профсоюзный дискурс связывает потребностно- и целецентрические элементы, структурирует их в рамках институциональных и общесоциальных значимостей. Метастратегия мотивации приобретает следующую последовательность макродискурсивных практик: осознание иррациональности собственных усилий в достижении «субъективного блага»; атрибуция иррациональности активному субъекту; реопредмечивание иррациональных ходов и приведение в соответствие элементов «субъективного и коллективного блага»; повышение статуса «коллективного блага» и «единой воли» как общего пространства потребностей.

Ретротопийно-протопийная спецификация является ключевой характеристикой профсоюзных дискурсивных практик. Жанрообразующим фактором является экспликация интегративного концепта или ценностно-структурной доминанты «объединение», репрезентируемой в макроструктурах, развертывающихся при смене векторов оценки в точках бифуркации иллокутивных целей актива, пассивных членов, потенциальных участников и модулирующей профсоюзной организации: $\Gamma = \langle I, \{S_i\}_{i \in I}, \{C_i\}_{i \in I} \rangle$

I будет маркироваться «тессеранотисом» (единством четырех участников, действующих в унисон) «актив-реципиент-потенциальный реципиент-объединение». Переменная S_i – совокупность конвенционализированных социальным институтом профсоюза стратегических и тактических коммуникативных ходов, получающих вербализацию, регламентированную интенционально-иллокутивными вариациями объединения i . Закрепление форм взаимодействия и общих областей (топиков) описывается равновесием принадлежности $i \in I$. Компонентный состав закрепленных формул внедрения

сверхцелей представляется переменной C_i . Конситуативная детерминация осуществляется на основе сравнения иллокуций, речеактовой специфики и волюнтативных форм личностной ориентации высказываний с конвенциями модулирующей стороны (профсоюза) $S = \prod_{i \in I} S_i$. Создается конвергенция «субъективного и коллективного блага».

Жанровая система дискурса профсоюзной работы отвечает шести коммуникативно-прагматическим критериям:

1) интенциональная структурированность жанра (модерация, презентация положительной деятельности, исключение дискредитирующих элементов);

2) возможность дуальной диалогической реализации – а) профессионально-ориентированное пространство представителей актива и б) индивидуально-ориентированное пространство нивелировки волюнтативных лакун членской массы реципиентов;

3) потенциальная реализуемость на различных каналах трансляции (устный, печатный, цифровой регистры);

4) соответствие системы целям делиберативного принятия решений, учет волюнтативной и мотивационной сферы реципиентов – «субъективного блага» в формировании пространства «коллективного блага»;

5) минимизация когниовербальных усилий посредством единой типовой текстовой репрезентации (информационный, интерпретационный, делиберативный, отчетный, нормативный акт);

6) унификация композиционной структуры, последовательное представление ингерентной объединяющей идеи с учетом структуры элементов вербализации различных её аспектов (презентация, конкретизация, детализация, эффект коммуникативной фиксации при расширении области значимости).

Жанроцентрическая модель профсоюзного дискурса ввиду учета канальной спецификации и коммуникативно-прагматических параметров экспликации интегрирующей идеи может быть представлена графически в виде следующей схемы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель жанровой спецификации дискурса профсоюзной работы

Профсоюзная коммуникация характеризуется расширением идентитарных полей в условиях объединения ценностно-ориентационных и потребностных областей различных социумных групп. Дискурсы, транслирующие доминанты мотивации формируют особый вид институционального дискурса. Мотив и мотивация представляются не просто психологическими феноменами, но интенсификаторами когниоречевой деятельности по ауто- / гетероактуализации потребностной сферы. Ключевым признаком профсоюзного мотивационного дискурса является его полифокальность, предполагающая нацеленность на различных адресатов, объединенных целевой, деятельностной, потребностной доминантой. Он является специфической формой влияния агента по трансляции онтологических признаков необходимости совершения действий в форме языка потребностей клиентов (Олянич 2004). Успешных приемов реализации потребностей и интенсификация значимостных элементов модифицируют области желательного для реципиентов и обеспечивают «правильность» выбора.

Основные критериальные характеристики экспликации потребностного плана в мотивационном дискурсе: 1) потребностное пространство в его инициально-экспликативной форме не зависит от канала и условий трансляции;

2) облигаторность полиадресатной фокусировки интимизационных компонентов потребностной сферы; 3) доминирование деперсонализированных форм фокусировки в процессе интенсификации компонентов потребностной сферы; 4) функционально-прагматическое центрирование потребностной сферы на основе фиксации аттрактивных и фатических элементов; 5) предкоммуникативная закреплённость потребностного ряда. Интенсификация более высоких уровней в потребностном поле и осознание индивидом лакун в данных областях происходит при достаточном заполнении предыдущей ступени «пирамиды» (Monnot, Beehr, 2022). Дискурсивизация потребностей высших уровней наряду с утилитарной потребностью в безопасности без «закрытия» базовых приоритетов объясняется аспектуализированной концепцией К. Олдерфера (Alderfer, 1972, р. 96-102), связывающего возможность «квантового скачка» с пограничным уровнем закрытия потребностной лакуны в иерархии.

Мотивационный профсоюзный дискурс является видом институциональной примарно-суггестивной потребностной коммуникации, которая характеризуется переводом компонентов абстрактной ценностной релевантности в пространство утилитарной индивидуальной значимости, и направленной на трансформацию иерархии потребностно-волеятативных областей массового, стремящегося к объединению адресата, а также высокой концентрацией способов коммуникативной фиксации «коллективного блага», транслируемого на основе предкоммуникативно установленных норм.

Выделяется шесть областей волеятативно-деятельностного соответствия, которые оказывают существенное влияние на коррекцию действий адресата в соответствии с продуцентской программой достижения общей цели, т.е. «превращают» собственные потребности в мотивацию другого (Packard, 1970):

1. Обеспечение стабильности и безопасности в профессиональной деятельности, и экстраполяция их в личностную сферу: ***Мы лишь объединив наши усилия, следуя уже обозначенной дорогой, сможем добиться признания наших требований!; Где профсоюз – там гарантия! С нами ты защищен!*** (<https://ioe.hse.ru/happyteachers?ysclid=mhls9z82wy306719338>)

2. Удовлетворение потребности в уважении, принятии единомышленниками,

учете индивидуальных и профессиональных приоритетов: *Что главное для нас? На что мы ориентируемся в нашей каждодневной работе? В центре всегда человек! Учитель! Профсоюз – это мы!* (Короткова, 2021).

3. Эмотивизация потребности в привязке к обществу, разделенности приоритетов: *Профсоюз – это крепкая семья, члены которой действуют как сжатый кулак, в котором сцепленные пальцы стократно усиливают друг друга* (https://www.solidarnost.org/special/profdict/Profsoyuz_Professional_nyy_soyuz.html).

Распространенные интенсификаторы включают фоно-графическое обыгрывание профсоюзных функций и делимитацию членов объединения на основе реализации тактики «свой круг».

*Это наше будущее!
Только член ПРОФСОЮЗА
может рассчитывать на...*

Помощь и поддержку в защите своих прав!

Равноправие граждан перед законом!

Организованную работу!

Финансовую помощь!

Социальную защиту, справедливость!

Отдых и лечение в санаториях и детских лагерях!

Юридическую помощь!

Зарплату достойную и в срок! (<https://sh-xrustalskaya33-r181.gosweb.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/profsoyuznaya-organizatsiya/>).

4. Нивелировка лакуны в причастности к деятельности и принадлежности к группе: ...член Профсоюза имеет право: *Участвовать и обсуждать на профсоюзных собраниях, конференциях, съездах все вопросы работы организации Профсоюза, получать необходимую информацию о работе предприятия (учреждения) и Профсоюза в целом. <...> Участвовать в деятельности Профсоюза, в том числе в выработке, обсуждении и принятии решений, осуществлении контроля за их выполнением.* (Новые подходы к мотивации профсоюзного членства, 2010, с. 31).

5. Обеспечение потребности в награде за «верный» выбор, само-актуализационные и когнитивные потребностные уровни: *Ты – на верном*

пути, потому что стал членом Профсоюза работников культуры! ...быть членом профсоюза – это достойно! (<https://profkultura.ru/tema-motivacii-profsoyuznogo-chlenstva/?ysclid=mhlt9k00lc76941779>).

6. Удовлетворение потребностей роста и статусного выдвижения в институциональной сфере вне профессиональных границ: *Профсоюз силен своими активными членами. Небольшая группа людей, какой является профком, не в состоянии выполнить всю работу в профсоюзе!* (Вовлечение активистов, 2014, с. 27).

В мотивационном профсоюзном дискурсе ключевым механизмом суггестии выступает трансляция возможностей реализации компонентов высших уровней потребностной сферы. Достижение максимального мотивационного эффекта в профсоюзном взаимодействии для достижения «коллективного блага» основано на поиске потребностных корреляций индивидуума и организации, создании общего пространства целеполагания.

Во второй главе «Стратегемно-тактическое варьирование и речеактовая специфика профсоюзного мотивационного дискурса» описываются авторские алгоритмы разметки и корпусного анализа текстовых репрезентаций профсоюзного дискурса; выявляются импозитивные и неимпозитивные стратегии и тактики мотивационного профсоюзного дискурса, анализируется их функциональный потенциал; анализируется декларативно-перформативная прагматика лозунга как мотивационного средства.

Комплексный дискурсивно-модусный анализ стратегемно-тактических и речеактовых альтернатив в мотивационной профсоюзной коммуникации позволил выявить наиболее эффективные формы актуализации мотивирующего к реализации каузированных действий контента. В рамках методологической конвергенции корпусных и статистических приемов автоматизированного анализа разработан общий алгоритм анализа текстовых репрезентаций, позволяющий выявить и подвергнуть количественной классификации динамику тематических приоритетов, генерацию ситуативных мотивационных доминант и трансформацию ценностных ориентаций. В графическом представлении данный алгоритм имеет следующую структуру (рисунок 2):

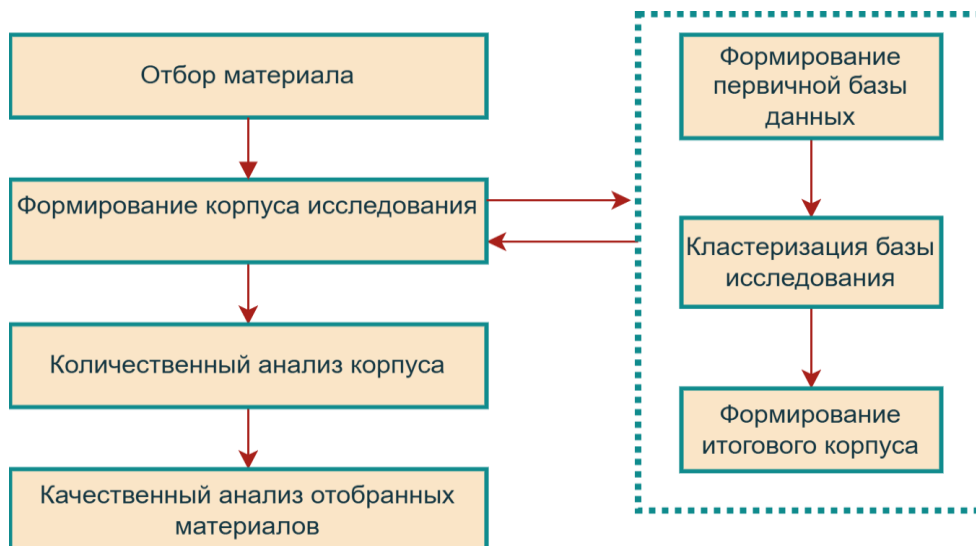

Рисунок 5 – Схема алгоритма анализа дискурсов в пространстве потребностной коммуникации

Речеактовые и тактические приёмы импозитивного мотивирования характеризуются ярко выраженной адресантной фокусировкой при каузации действий массового члена. Эффективными, но сопряжёнными с риском негативных реакций при вторжении в индивидуально-потребностную сферу признаются следующие коммуникативно-тактические ходы: расширение дезиративной области, эскалация коллективной значимости, интенсификация побуждения, коммуникативная фиксация, интеррогативизация требования.

На основании прямой вербализации **дезиративной области** в высказываниях, дающих указания на бенефактивность продуцента речи и маркирования его значимости для адресата.

Хотелось бы больше результатов, а не форумов 😊 (https://vk.com/wall-185761827_6625?reply=6633);

I would really appreciate a candidate who supports and even encourages my right to negotiate for fair pay and a safe workplace (<https://aflcio.org/2016/7/18/iron-mike-kilbane-welcomes-rnc-cleveland-has-strong-words-trump>).

Значимость каузируемого действия в речи представителей профсоюзных акторов интенсифицируется маркерами позитивной оценки массового адресата, поясняющими и требующими обязательного согласия формами прямой просьбы, **интенсификаторами значимости**.

Здравствуйте! Где можно будет ознакомиться с программой реализации принятых мер! Это очень важно, думаю, для всех членов Профсоюзов, работников и вообще любого здравомыслящего человека! (https://vk.com/wall-185761827_2878?reply=2894&thread=2887).

*In workplaces where a new hire is not required to join the union or pay fees, it is critically important that the union makes sure the new hire **understands the significant role they play** and how **they and their family will benefit from membership*** (<https://aflcio.org/2018/3/15/study-shows-quality-new-member-orientation-programs-lead-greater-commitment-and>).

Импозитивной тактикой является максимально эффективный в условиях сформированного кооперативного взаимодействия формат **интенсификации каузируемого действия** – интенсив. Их использование в императивной форме продиктовано прогностикой снятия возражений или нереализации действий. Директивные акты снабжаются темпоральными спецификаторами значимости для продуцента и реципиента.

Сделайте нормальные оклады учителям! Сейчас оклад по высшей категории 11400, а прожиточный уже подняли до 13 000! (https://vk.com/wall-139155534_14192?reply=14204).

*We're joining the @aflcio for #ProAct week and calling on senators to pass the PRO Act now. **Take action and show your support for the PRO Act*** (<https://aflcio.org/2021/7/20/pro-act-week-action-what-working-people-are-doing-week>).

Суггестивной силой обладают высказывания, включающие в себя несколько повторов (как лексических, так и синтаксических), которые представляют отдельную тактику – **коммуникативной фиксации**. Побудительные компоненты, большей частью эксплицируемые императивной формой глаголов в лозунговом формате приобретают статус единой фразы, единого синтактико-семантического знака (Рожанский, 2011), действующей как закреплённая в сознании реципирующих масс сентенция.

*Комментарий в поддержку: «Светлана Михайловна! **Вперед и только вперед!** Мы с вами! Удачи и победы! 🏆👊»* (https://vk.com/wall-139155534_4458?reply=4994).

*From rallies to picket lines, the working class is **fed up and fired up**. When they tell us to sit down, we stand up! Stand Up UAW!* (<https://aflcio.org/2025/9/11/we-remember-what-working-people-are-doing-week>).

Мотивационная импозитивность предполагает приемы активизации когнитивных усилий для формирования большего уровня значимости транслируемой потребности достижения «коллективного блага». Создание дополнительных компонентов подкрепления в мотивационном профсоюзном дискурсе часто приобретает вопросную форму в **тактике интеррогативизации**.

*And again, he's right. The question is: **What are we going to do with it?** That's why we come together. To answer that question. **What are we going to do with our power?*** (<https://www.nea.org/about-nea/media-center/press-releases/remarks-prepared-delivery-lily-eskelsen-garcia-president-national-education-association-99th>).

*Профсоюз, **а, может, надо решать** корень проблемы с нехваткой кадров, **а не затыкать дыры** учениками?* (https://vk.com/wall-139155534_30807?reply=30820).

Импозитивная стратегия реализуется на основе повышенной институциональной компетентности представителя профсоюзного актива и трансляции патерналистских элементов, направленных на усиление мотивации к достижению «коллективного блага».

Делиберативный вектор принятия решений порождает у реципиента чувство соучастия, собственной значимости, общности интересов и устремлений, а также поддержки. Смягчение директивных высказываний приобретает высокий мотивационный потенциал как при побуждении к вступлению в профсоюзную организацию, так и при стимулировании деятельностного участия в её работе. Основными тактиками, повышающими мотивационный ресурс профсоюзного дискурса, выступают тактики: бенефактивной фиксации, экспликации позитивной/негативной вежливости, признаковой или деятельностной фокусировки, прецедентной актуализации, метапрагматического контроля и апофтегмации.

Актуализация бенефактивности достигается посредством интенсификации положительной оценки как самого желательного действия, так и его последствий в аспекте удовлетворения потребностей. Зачастую синтаксически данная тактика оформляется гипотактической конструкцией, что

существенно повышает объяснительность и аргументированность требуемых посткоммуникативных актов как условий достижения «субъективного блага».

Членство в профсоюзе не просто формальная принадлежность к сплоченному коллективу – сотни рук и умов, усилия всех и каждого для решения ваших проблем – вот что такое объединение работников. Решайтесь скорее! Своим решением вы не только делаете нас мощнее, вы защищаете себя, своих близких, своих коллег! (https://vk.com/wall-143158532_23168).

Бенефактивность эксплицируется апеллятивом, аргументируется в целецентрических пояснениях. Минимализация каузируемого действия получает различную степень подкрепления в мотивационном высказывании. В американском профсоюзном дискурсе наиболее частотным маркером сокращения усилий является конструкция *just (do) Praes. Indef.*

You just need to sign this claim, and a group of active employees will already be pushing for the implementation of the right in the organization (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Снижение импозитивности обеспечиваются **внедрением вежливых форм** вне зависимости от создания или нивелировки «угроз» как позитивному, так и негативному лицу. Эффективность каузации и обеспечение реального исполнения требуемого действия напрямую зависит от степени сближения областей «субъективного» и «коллективного блага», что может быть реализовано позитивной или негативной формой вежливости (Brown, Levinson, 1987), которые направлены на снижение попыток внедрения в ценностно-ориентационное пространство контркоммуниканта. Негативная модель уменьшает «ликоугрожающие» потенции, а позитивная усиливает «ликосохраняющие» (Sifianou, 2019, р. 97). Таким образом, негативную вежливость можно отнести к высокому уровню митигации, а позитивную к низкому и среднему (Бредихин, Манаева, 2024, с. 34).

Есть проблема, пожалуйста, обращайтесь в региональную организацию Профсоюза. Не вижу смысла в таких фразах, они не понятны читающим, не помогут вам... (https://vk.com/wall-139155534_14750?reply=14760&thread=14755).

Colleagues, we have gone through this difficult path to victory together. Thank

you for your work! You are welcome to proceed! (<https://aflcio.org/2025/12/8/service-solidarity-spotlight-more-750000-philadelphia-domestic-workers-have-new-labor>).

Ключевой характеристикой интенсификации мотивации выступает ретротопийная или протопийная **фокусировка** каузируемого действия и **способов** его осуществления. Внедрение в мотивационную фразу маркеров-референтов к способу, манере, признаку действий, необходимых для закрытия потребностной лакуны, а также маркеры коррекции мотивируемого события существенно повышает перлокутивный эффект, создавая при этом область снижения импозитивности.

Более быстрое и качественное изменение отношения несоюзной молодежи к профсоюзам связано с широким информированием общества ... (Демидова, Татарникова, Иванов, 2018, с. 13-14).

Нужно ломать эти стереотипы! Давайте срочно организуем рабочую группу... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Фиксации подвергаются факторы деятельностной презентации. Конституенты представленности доминирования «коллективного блага» выступают аргументированной основой промисива. Констатация будущего успеха существенно повышает мотивацию к удовлетворению потребностей «позитивного лица» в принадлежности к группе и самоактуализации.

С высокой степенью уверенности можно утверждать, что профсоюзные организации добьются широкой поддержки молодежи при условии, если они смогут продемонстрировать, что действуют с внятными и понятными социальными целями, выходящими за личные интересы отдельного работника (Демидова, Татарникова, Иванов, 2018, с. 19).

Частотной является и тактика прецедентной фиксации. Актуализация осуществляется посредством указания на известное в лингвокультурном пространстве событие или отдельный признак каузируемого действия. Данные мотивирующие высказывания представляют собой декларативы, предваряемые акцентуацией собственного каузирования.

Уж сколько раз твердили миру, а видные профсоюзные деятели неоднократно предупреждали... (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Становитесь новыми Ушинскими, Макаренко, Песталоцци при поддержке тех, кто уже доказал свою верность профессии и снискал уважение коллег (<https://stvprofedu.ru/press-centr/news/475-nagrada-nastavniku.html>).

Мотивационный профсоюзный дискурс сопровождает каузируемое действие констатацией рефлексии, собственной точки зрения на требование, просьбу. Интенсификация **контроля** и модерации исполнения происходит в условиях с одной стороны импозитивной **метапрагматической** перформативизации (повышения деонтики долженствования), а с другой стороны снижения уровня вмешательства в «субъективную свободу» маркерами митигации (алетика необходимости + эпистемика веры).

*American Federation of Musicians: International President Tino Gagliardi issued a statement: “‘Workers deserve the freedom, fairness, and security that come with a union.’ **This is not just a slogan; it’s the fundamental principle** that drives every negotiation, contract, and campaign...”* (<https://aflcio.org/2025/9/2/working-people-across-country-celebrate-labor-day>).

И следует давно понять, что вступление в профсоюзную организацию – это не просьба! – а настоятельная рекомендация и объективная необходимость в сегодняшний условиях произвола работодателей (https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335).

Неимпозитивной эффективной формой мотивации является приведение общепонятной максимы афористического характера, которое воспринимается как квинтэссенция обещаний или предостережений, формально выражаемая в декларативе гиперболизированной или парадоксальным умозаключением – **тактика апофтегмации**. Адекватная интерпретация мотивационных интенций подобных высказываний может производиться только на основе контекста деятельностной презентации, представленной в предтексте. При создании области интимизации коллективной значимости высказывание *Мы не даем пустых обещаний! Мы лишь честно и добросовестно выполняем свою работу* в контекстуальной развертке финализирует генерализованный прохибитив: *не ищите иных форм защиты своих интересов кроме профсоюзного членства*.

Доминирующую роль в организации мотивационного дискурса играют

мягкие неимпозитивные тактики, обладающие более высокой эффективностью по сравнению с жёсткими импозитивными приёмами. Трансляция субъективной и коллективной значимости, симпраксичности действий, создание впечатления минимализации усилий, снижение угрозы «позитивному лицу» при делиберации и угрозы «негативному лицу» при дистанцировании и демонстрации уважения позволяют существенно повысить мотивацию к вступлению в профсоюзную организацию и расширить сферы желательного и реального участия массовых членов в профсоюзной работе. Темпоральная, условная и деятельностная фокусировка способствуют аспектуализации, конкретизации и идентификации субъекта каузируемого действия, придавая мотивирующему высказыванию точность и чёткий вектор ориентации. Проспекция успеха и признания как фундаментальная характеристика мотивационного дискурса находит реализацию в тактиках фокусировки и прецедентной актуализации, формирующих ингрупповое целево-потребностное согласие.

Одним из основных способов интенсификации доминантных аксиологем выступает лозунговость представления ключевых компонентов пространства целеполагания. Форма лозунга в профсоюзном дискурсе отличается двухвекторной направленностью: ретротопичностью (формальное сходство с лозунгом советского периода) и прототопичностью (экспликация прогнозирования результатов и принятия обязательств). Лозунговые высказывания в рамках трансляции метаценности «Объединение» носят перформативный характер, что подтверждается экспликацией волюнтаристических компонентов в декларативной форме. Интенсификация мотивационного плана декларативно-перформативного лозунга обеспечивается характеристиками, обеспечивающими моновекторную интерпретацию: 1) единство топикально-мотивационного фокуса; 2) эксплицитная форма трансляции аксиологической доминанты; 3) создание генерализованного пространства актуальности на основе трансляции значимости ситуативного компонента; 4) соединение аксиологической и идеологической (профессиональной) маркированности; 5) эмоционально-аффективная нагруженность.

В **заключении** обобщены результаты исследования и рассмотрены его перспективы. В результате многоаспектного установлено, что мотивационный профсоюзный дискурс представляет собой потребностно детерминированное когниторечевое пространство трансляции доминанты «объединение», постулируемой в качестве главного условия нивелировки частных потребностей социумной, профессиональной и институциональной детерминации, что приводит к реализации «коллективного блага» при учете областей «субъективного блага». Значимо выявление обусловленности модификации ценностного пространства трансляцией новых социально- и индивидуально-релевантных элементов организации профессионального сообщества, нормах и возможностях профессиональной деятельности, корреляциях личностного и профессионального роста, различных областях самореализации.

Важным аспектом стал комплексный корпусный анализ мотивационного пространства профсоюзного взаимодействия, позволивший выявить универсальность токенов общеделятельной области, фреквентальность позиций ингрупповой профессиональной самоидентификации, универсальные и уникальные лингвокультурно детерминированные элементы американского и российского мотивационного профсоюзного дискурса.

Перспективами дальнейшего исследования являются применение разработанной жанроцентрической модели в процессе стратификации и выявления критериальных признаков институционализации в различных сферах мотивации (педагогической, производственной, личностной и т.д.); экстраполяция принципа зависимостей Олдерфера на различные потребностные дискурсы для выявления корреляций личностных и социальных установок. Одним из наиболее перспективных направлений представляется описание ядерных областей профессиональных концептосфер для формирования перечня основных способов достижения «коллективного блага» для представителей конкретных профессий, а также вербальных маркеров перевода аксиологических компонентов в социально нормированное деонтическое пространство с целью повышения эффективности мотивационных высказываний.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Манаева, И. В. Функциональная прагматика институционального дискурса профсоюзной работы / И. В. Манаева // Казанский лингвистический журнал. – 2024. – Т. 7. – № 4. – С. 505-517. (0,7 п.л.).
2. Манаева, И. В. Аллегоричность и персонификация модельных образов аргументативного дискурса профсоюзной работы / И. В. Манаева, З. Н. Малиева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 176-186. (1,2/0,6 п.л.).
3. Манаева, И. В. Жанровое моделирование институционального профсоюзного дискурса / И. В. Манаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 10(904). – С. 55-63. (0,85 п.л.).
4. Манаева, И. В. Прагма-аксиологическая специфика трансляции «коллективного блага» в мотивационном профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – Т. 12. – № 3. – С. 532-538. (0,85 п.л.).

Свидетельства о регистрации баз данных

5. База данных публичных сетевых материалов американских профсоюзных организаций: AFL-CIO; NEA. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025626335 Российская Федерация. опубл. 18.12.2025 / И. В. Манаева, С. Н. Бредихин, Б. А. Шишкин. – URL: https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2025626335. (20 Мб).
6. База данных публичных сетевых материалов российских профсоюзных организаций: ФНПР; ОПО. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2026621943 Российская Федерация. опубл. 29.04.2026 / И. В. Манаева. – URL: https://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2026621943. (76 Мб).

Статьи в других научных изданиях

7. Манаева, И. В. Перформативная специфика лозунга в профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных

наук: от теории к практике : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 24 сентября 2024 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 19-21. (0,25 п.л.).

8. Манаева, И. В. Ретропический характер кодирования когитемы «объединение» в профсоюзных медиа / И. В. Манаева, С. Н. Бредихин // Диалог культур в медиапространстве : сборник материалов международной научно-практической конференции (Ставрополь, 4-5 октября 2024 г.). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. – С. 32-35. (0,2/0,1 п.л.).

9. Манаева, И. В. Тактика «свой круг» в стратегии консолидации участников профсоюзного дискурса / И. В. Манаева // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем : Сборник научных статей. – Ставрополь : Параграф, 2025. – Вып. 7. – С. 242-249. (0,4 п.л.).

10. Манаева, И. В. Критериальные признаки профсоюзного мотивационного дискурса / И. В. Манаева // Инновационные стратегии профессиональной коммуникации: вызовы современности 2025: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей на иностранных языках с международным участием (Ростов-на-Дону, 21-23 мая 2025 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ, 2025. – С. 348-352. (0,3 п.л.).

11. Манаева, И. В. Интимизация как базовый механизм идиоконцептуализации коллективных потребностей в профсоюзном дискурсе / И. В. Манаева // Континуальность и дискретность в языке и речи : Материалы X Всероссийской научной конференции (Краснодар, 30–31 октября 2025 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. – С. 161-164. (0,2 п.л.).

12. Манаева, И. В. Экспликация позитивной/негативной вежливости в дезиративном пространстве профсоюзной мотивации / И. В. Манаева // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем : Сборник научных статей. – Ставрополь : Параграф, 2026. – Вып. 8. – С. 195-202. (0,4 п.л.).

13. Манаева, И. В. Персонифицированная экспликация лингвокультурного типажа «Учитель» в профсоюзном мотивационном дискурсе / И. В. Манаева // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований : сборник научных трудов (Краснодар, 2-3 апреля 2026 г.). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2026. – С. 268-273. (0,35 п.л.).

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 30.06.2026

Формат 60х84/16. Гарнитура Times New Roman/

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 1,35. Тираж 100. Заказ № 26024.

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

г. Ставрополь, ул. Спартака, 8, к. 210

тел.: +7-928-339-48-78

www.paragraf.chat.ru